

За стеклянными дверями арены Потрошитель упивался рёвом и возгласами толпы. Он не спешил добивать Атая, словно находя извращённое удовольствие в затянувшейся пытке.

В этот момент на арену вышел распорядитель, а к Сюй Мо приблизилась девушка-администратор:

— Господин Охотник, если вызовете на бой господина Потрошителя, награда за победу составит три тысячи пятьсот федеральных, за поражение — шестьсот. Согласны?

— Да, — кивнул Сюй Мо. В тот же миг Потрошитель бросил в их сторону оценивающий взгляд, с его парных мечей непрерывно стекала кровь.

— Прошу, не ходи туда, — голос Бай Вэй дрожал, пальцы судорожно сжимались. Происходящее на арене было слишком жестоким, и она боялась, что Сюй Мо тоже погибнет. Хотя она ещё не знала, кто он такой, всё вокруг внушало ей ужас, и он оставался единственным, за кем она могла пойти.

Но Сюй Мо молча прошёл мимо.

Потрошитель принял вызов!

Под грохочущую тяжёлую музыку толпа безудержно ликовала, упиваясь кровавым зрелищем. Сюй Мо, сжимая изогнутый клинок, медленно поднялся на арену. В это время люди готовились унести Атая — двухметровый гигант был ещё жив, его тело содрогалось от невыносимой боли.

— Атай! — окликнул его Сюй Мо. Тот, казалось, услышал и с трудом протянул руку.

Сюй Мо сжал его окровавленную ладонь и уловил слабый шёпот:

— Таков удел бойца. Если победишь — не возвращайся сюда больше.

Говоря это, Атай продолжал кашлять кровью. Его рука вздрогнула в последний раз и безжизненно обмякла.

Сюй Мо разжал пальцы и молча смотрел, как уносят тело.

— Знакомы были? — раздался голос позади. Сюй Мо обернулся к Потрошителю, чьё лицо наполовину скрывала маска.

— Да.

Потрошитель усмехнулся:

— Видел, как он умер, и всё равно осмелился выйти. О чём думаешь?

Сюй Мо пристально смотрел на противника, выдержал паузу и произнёс:

— Думаю о том, как умрёшь ты!

Их диалог мгновенно взорвал атмосферу — тем более что оба сжимали клинки.

Под грохот музыки зрители неистовствовали, а Потрошитель, облизывая кровь с лезвия, смотрел на Сюй Мо с жестокой усмешкой.

Механический голос разрезал воздух:

— Претендент: Охотник, одна победа. Защищающийся: Потрошитель, восемь побед!

— Уууу! — Толпа окончательно обезумела.

— Потрошитель, сколько ударов тебе понадобится на этот раз?

— Отруби ему голову!

Крики становились всё яростнее. Потрошитель не спешил атаковать:

— Одна победа? И ты посмел выйти. В этот раз я заставлю тебя умирать медленно.

— Первым ударом я вырежу тебе глаза, — холодно ответил Сюй Мо.

— Неужели? — Потрошитель оскалился и молниеносно рванул вперёд, заноса клинок!

Восприятие Сюй Мо охватывало всю арену. В этом состоянии он не слышал окружающего шума — всё вокруг отпечатывалось в сознании, включая свист рассекаемого клинками воздуха.

Сталь блеснула молнией, но не задела Сюй Мо, лишь рассекла воздух. Он идеально уклонился, словно заранее рассчитал траекторию удара. Его движения казались неуклюжими, но были предельно точными.

Это был лишь первый выпад. Потрошитель двигался стремительно — крутанувшись, нанёс второй удар, мгновенно сократив дистанцию. Виртуозное владение клинком вызвало восторженный рёв толпы — казалось, этот удар точно прикончит Сюй Мо.

Лезвие прошло в миллиметрах от тела, но не коснулось кожи. Выглядело как невероятное везение.

Но такое "везение" словно не покидало Сюй Мо — каждый раз он чудом уклонялся, а клинки Потрошителя не могли его даже оцарапать.

«Это не везение, это мастерство. У него невероятная скорость реакции и физическая подготовка», — отмечали про себя опытные бойцы. Схватка напоминала им недавний бой Потрошителя с Атаем, только роли поменялись.

Зрелище обещало быть захватывающим. Хотя у Охотника была всего одна победа, его смелость бросить вызов говорила о незаурядной силе.

Впрочем, большинство всё ещё верило, что Сюй Мо падёт от клинков Потрошителя самым жестоким образом.

Потрошитель, не добившись успеха двумя ударами, перешёл в ближний бой. Его парные клинки сверкали молниями — удары следовали один за другим, каждый смертоносный, предельно жестокий, словно мясник разделывал тушу.

Но даже так его лезвия не могли коснуться тела Сюй Мо.

Под этим шквалом яростных атак толпа неистовствовала, гадая, как долго продержится Сюй Мо. Некоторые заметили странность — казалось бы, загнанный в угол боец демонстрировал пугающую реакцию, словно заранее знал траекторию каждого удара и уклонялся идеальным

образом. Что это — невероятный расчёт? Или, может, чудовищная скорость нервной системы, заставляющая тело инстинктивно уходить от ударов?

Неважно, что это было — Охотник внушал страх.

К тому же до сих пор он не нанёс ни единого удара.

Сюй Мо не атаковал, потому что не был силён в технике владения клинком. Его преимущество крылось в другом — в прошлых приключениях он пережил бесчисленные опасности, а теперь стал намного сильнее во всех отношениях. Удары Потрошителя, хоть и свирепые, оставались в пределах обычных человеческих возможностей — он просто хорошо владел техникой боя.

Момент — нужен всего один.

Потрошитель, не добившись успеха, начал раздражаться. Его техника стала ещё более жестокой и яростной. Очередной удар прошёл по горизонтали, и он встретился взглядом с предельно спокойными глазами — настолько спокойными, что по спине пробежал холодок. Перед ним стоял хладнокровный убийца.

В тот момент, когда эта мысль пронзила сознание, рука Сюй Мо впервые пришла в движение.

Он нанёс удар.

Первый и единственный, изогнутым клинком!

Его движение было молниеносным — быстрее ударов Потрошителя, быстрее мерцающего света. Удар, нанесённый с чудовищной силой, без какой-либо техники, лишь скорость, рождённая мощью!

Холодный блеск отразился в глазах Потрошителя, в следующий миг он перестал видеть, во тьме вспыхнула агония.

По арене разнёсся душераздирающий крик, заставивший умолкнуть рёв толпы. Лишь музыка продолжала греметь.

— Что случилось? — Зрители не могли поверить — неужели Потрошитель лишился глаз от одного удара? Точно так же, как сам поступил с Атаем.

— Снова один удар, в прошлый раз тоже хватило одного, — переговаривались те, кто видел, как Сюй Мо расправился с Лай Энем. Они были потрясены, вновь увидев этот сокрушительный приём. Противник стал сильнее, но результат не изменился.

Охотник — имя говорило само за себя!

Потрошитель инстинктивно выронил клинок из левой руки и схватился за глаза, правой всё ещё пытаясь отбиваться вслепую.

В этот момент он вспомнил слова Сюй Мо — первым ударом он вырежет ему глаза.

— Стой, я больше не буду, пощади! — голос Потрошителя стал умоляющим.

— А-а-а! — Новый крик боли, правый клинок упал на землю, из рассечённого запястья хлестала кровь.

Холодная сталь наносила удар за ударом. Потрошитель рухнул на колени, из которых сочилась кровь, затем безвольно повалился — теперь он познал ту же боль, что причинил Атаю.

Глядя на эту жуткую сцену, люди внизу замолчали, словно ощутив ледящий холод клинка Сюй Мо.

Он подошёл к поверженному противнику и под десятками взглядов одним движением перерезал ему горло, после чего развернулся и пошёл прочь.

Глядя вслед его удаляющейся фигуре, зрители снова взорвались криками — два боя подряд оказались невероятно захватывающими.

За кулисами девушка-администратор вручила награду — три тысячи пятисот федеральных.

Сюй Мо забрал деньги, но на душе было тяжело — это была плата за чужую жизнь на бойцовой арене.

— Господин Охотник желает продолжить? — спросила девушка.

— Нет, — отрезал Сюй Мо, бросил взгляд на Бай Вэй и направился к выходу.

На этот раз он неплохо заработал — теперь больше десяти тысяч федеральных. По меркам Подземного мира это считалось целым состоянием, по крайней мере, для простых жителей.

Покинув игорное заведение, Сюй Мо чувствовал, как Бай Вэй тихо следует за ним, держась на расстоянии.

Он обернулся и посмотрел на неё. Девушка отвела взгляд — она своими глазами видела, на что он способен, и ей было трудно не бояться. Сюй Мо прекрасно это понимал.

— Если хочешь уйти — можешь в любой момент, — бросил он. Настроение было паршивым, сегодняшние события пробудили в душе какое-то дикое неистовство.

Бай Вэй застыла, глядя, как он зашагал прочь, — это явно не было шуткой, он действительно готов был отпустить её.

Закусив губу, она плотнее закуталась в одежду и поспешила следом. Идти ей было некуда, и хотя Сюй Мо внушал страх, обитатели Чёрного рынка пугали её куда сильнее.

Сюй Мо знал, что она идёт за ним, но промолчал. Выйдя из заведения, он ощутил множество следящих взглядов — в этот раз шума было больше, он привлёк слишком много внимания. С Бай Вэй было неудобно уходить от слежки — нужно сначала вывести её с Чёрного рынка!

(Конец главы)